

ТАНИТ ЛО
СТАРЫЕ СКАЗКИ
О ГЛАВНОМ

Танит Ло

Старые сказки о главном

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33812777

Старые сказки о главном/ Танит Ло: Перо; Москва; 2018

ISBN 978-5-00122-203-3

Аннотация

Это сказки для больших мальчиков и взрослых девочек. Если Вам хочется развлечься, то эта книга именно то, что Вам надо. Весело и забавно заново вспомнить то, что знали с детства, а теперь увидите в Новом Свете. Тут есть и юмор и эротика и мистика. На любой вкус. Старые сказки с теми же самыми героями, но живущие в наше время. Баба-Яга, Иван-Царевич и Кошечка Бессмертный... Знакомые все лица...

Локшина Татьяна Святославна. Родилась в середине прошлого века. Закончила Физтех и много чего повидала. Написала около пятнадцати романов и пятисот рассказов. Два основных псевдонима. Танит Ло и Таня Устоева. Просит любить и жаловать...

Содержание

Предисловие	4
Сказка об Иванушке-дурачке и Кощее-Бессмертном	5
Сказка о Бабе-Яге костяной ноге	13
Царевна лягушка	20
Аленький цветочек	25
Сон принца	29
Сон принца	42
Сказка о рыбаке и рыбке	45
Марья Моревна	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Танит Ло

Старые сказки о главном

Предисловие

Все мы в детстве любили сказки. Или Сказку. Одну-единственную. Но все течет, все изменяется. По слухам нельзя войти в одну реку дважды. А мы попробуем. Река стала другой, как и мы сами. Так и сказки. Теперь мы уже знаем, как появляется Алеңъкий Цветочек. И что только Любящий Мужчина способен Узреть в Лягушке Красавицу. И что бывает, когда мы не слушаем Любимых и Идем, куда не следует. Так вспомним же наших любимых героев. Иванушку-дурочка и Царевну-Лебедь. Марью-Моревну и Ивана-Царевича. Ну и Кощя Бессмертного с Бабой-Ягой.

Сказка об Иванушке-дурачке и Кощее-Бессмертном

В одном царстве-одном государстве жил-поживал мужик. И было у него три сына. Старший умный был детина, средний был и так и сяк, младший вовсе был дурак. И вот мужик этот как-то раз заболел и чуть не помер. Призадумались тут старшие братья. Ведь ежели отец помрет, то имущество придется на троих делить. И решили отца подговорить, чтобы тот все добро им двоим оставил. И подговорили. Сказали, мол Иван-дурак все одно все спустит, раз ума-то нету и надо на них дарственную оформить. А мы мол этого дурака сами кормить-поить будем. Поверил отец и сделал, как те хотели. Тут сразу и помер. А отчего кто знает... Грибочкив поел, что братья собирали или еще чего, неизвестно и отдал Богу душу. Иван-то дурак думал, что ему отец тоже чего-то оставит, да не сложилось. Братья ему все объяснили, что и чего в жизни бывает, да в путь – дорожку снарядили. Дали котомку с собой. Пяток яиц вареных да каравай хлеба. И пошел Иванушка-дурачок свое счастье искать. Долго ли, коротко ли шел, да только видит, что стоит посреди дороги Камень, а сзади него видны три Дороги.

А на Камне том написано:

Налево пойдешь, коня потеряешь.

Направо пойдешь, голову сложишь.

А прямо пойдешь, ничего не найдешь.

Стоит Иван-дурак, да думу думает, куда ж ему идти. Думал, думал, ничего не придумал. А тут прямо ему на нос муҳа села. И вот решил Иван, куда муха полетит, туда и он за ней. И полетела муха направо. Ну, и Иван за ней. Что ж, думает – не такая у меня голова, чтоб особенно ею дорожить. Все равно мыслей никаких в ней нету. Ежели что, можно и без головы жить. Шел Иван, шел и притомился. Сел на пеньек, яйца с хлебом лопает. Съел все и пить захотел. Увидал родничок около красивого дерева да к нему и направился. А подошел ближе, да видит, что родник-то забором кованым огорожен невысоким. Перемахнул через забор и попил водицы. А вода-то холодная, аж зубы ломит и сладкая, как чай с сахаром. Прилег Иван под кустик и заснул. Проснулся и видит, что стоит над ним Кощей Бессмертный и усмехается.

– И зачем же ты Иван-дурак ко мне на участок залез, не видал что ли, что забором огорожено?

– Видал я, Кощей Бессмертный, но уж больно пить хотел – прямо до смерти.

Засмеялся тут Кощей.

– А об этом тебе раньше надо было думать. До того, как водицы испил. Теперь тоже ты бессмертным стал. Прямо, как я. Напару жить с тобой будем.

– Да ты чего! Это что же за жизнь у тебя? Не хочу! Дай мне любое задание, все исполню, только не хочу таким, как ты быть. Засмеялся тут Кощей.

– А ты и впрямь дурак! Ну, ладно – принесешь мне от птицы Феникс семь яблок с Древа Жизни, дам тебе другой воды испить, снова смертным станешь.

Обрадовался Иван-дурак и пошел яблоки воровать. День идет, два идет, а к концу третьего дня подошел к яблоне волшебной и видит, что вокруг нее трава нетоптанная, высокая. И стал думать, как же к дереву подобраться, чтобы травы не потоптать. Думал, думал и придумал. Сломал две жердины с сучками и встал на них, как на ходули. Ну и пошел на них к яблоне. Подошел и залез на дерево. Сидит на ветке, яблоки срывает и за пазуху прячет. Только сорвал семь штук, как Кощей велел, так откуда ни возьмись появилась хозяйка этого Древа Жизни – птица Феникс. Сама птица, а лицо красивое, женское. Села на ветку перед ним и молвила:

– А ты и впрямь, видать дурак. Зачем яблоки рвешь?

– Так я Кощею обещал.

– И что же, так и будешь все свои обещания исполнять?

Ты хоть знаешь, что за яблоки рвешь?

– Знаю, мне Кощей сказал – плоды Древа Жизни.

– Плохо дураком быть Ваня! Неужели не догадался, какие плоды могут быть у Древа Жизни?

– Не знаю – отвечает Иванушка-дурачок.

А птица Феникс покачала головой и говорит:

— Плоды Древа Жизни — это Знания. Вот съешь ты одно яблочко и узнаешь кое-что. Два съешь — еще больше. А, если семь яблок съешь, то все на свете узнаешь.

— А зачем мне оно, это Знание? — спросил Иван птицу Феникс. Посмотрела на него птица Феникс и ничего не ответила, а только головой покачала.

— Ну, что ж Иван. За то, что яблоки воровал, наказание положено. Посажу я тебя в темницу темную и будешь ты там сидеть до самой смерти.

— А я теперь бессмертный стал, Птица Феникс, — молвил Иван-дурак.

— Ну, тем хуже для тебя, — ответила Феникс.

— А давай я тебе услужу, а ты меня и отпустишь, — произнес Иван. Посмотрела на него птица Феникс и согласилась. И молвила:

— Иди на озеро, что вдали виднеется и поймай мне Рыбу Говорящую. Тогда отпущу тебя.

Ну, что делать. Пошел Иванушка-дурачок к озеру. Отломал ветку у дерева, привязал снятый с себя поясок и стал водить туда-сюда в воде. Смотрит — приплыла рыбка, да такая красивая — вся золотистая, а вдоль спинки три ярко-зеленых полоски. Но как говорится, близок локоть, да не укусишь. Сети нету, крючка тоже. И как рыбу ловить непонятно. Сидит Иван на бережку и балуется, то опустит ветку в воду, то выдернет. А рыбка играет, как кошка охотится за мышкой.

И решил Иванушка-дурачок обхитрить рыбку. Тихонько так водил своей палкой, а потом все быстрее и быстрее. А потом раз и выдернул вверх. Рыбка как прыгнет и прямо на берег упала. Схватил ее Иван и за пазуху к себе затолкал. И тут взмолилась рыбка человеческим голосом:

– Отпусти ты меня Иванушка. Я ведь Царевна Морская. А родители мои прошлый год умерли. Одна я осталась на все Царство. И, если не отпустишь ты меня, то и все Царство мое погибнет. И не будет никогда рыбы в этом озере. И во всех реках, что сюда впадают, тоже рыбы не будет. Ведь это все мои подданные и без меня они пропадут.

– А что ты мне дашь за то, что отпущу тебя? Что мне пожалуешь?

– Ничего, – ответила Царевна Морская, – ничего у меня нету, Иванушка. Только я сама и все.

Посмотрел на рыбку Иван и понял, что все равно отпустит, потому, что не зря дураком кличут. Всех ему жалко больше, чем себя. Ну, и прямо как дурак, отпустил рыбку в озеро. Та вильнула хвостом на прощанье и уплыла. Закручинился Иван и пошел к птице Феникс. Пришел и говорит:

– Сажай меня в темницу. Видать, судьба у меня такая горемычная. Отпустил я Царевну Морскую назад в озеро. Ее пожалел, подданных ее, да и простых мужиков да ребятишек, что рыб ловят. Что же им из-за меня дурака маяться всю жизнь без рыбалки. Так что сажай меня в темницу на веки вечные.

И заплакал, как дурак. Посмотрела на него птица Феникс и молвила:

— Я уже тысячу лет на свете живу, но такого дурака, что о других больше думает, чем о себе, не встречала. Забирай свои яблоки и катись отсюдова, пока не передумала.

Обрадовался Иван. Быстро-быстро затолкал яблоки за пазуху и пошел к Кощею Бессмертному. Пришел к нему во дворец и говорит:

— Вот твои яблоки. Дай мне теперь воды испить, надоело бессмертным быть.

Усмехнулся Кощей Бессмертный на его слова и ответил:

— Первый раз вижу, чтобы кто-то от этой заразы птицы Феникс живым вернулся. Всех она в темницу содит, только тебя отпустила. Странно это.

— Как это содит? — удивился Иван-дурак, — она же обещала, кто рыбку поймаёт, то того отпустит.

Расхохотался тут Кощей Бессмертный.

— Так разве хоть одной бабе можно верить? Все они врут. Потом помолчал и добавил:

— И мужики врут. Все врут.

Посмотрел на него Иван с ужасом и спрашивает:

— Так ты мне дашь водицы то испить?

Даже не улыбнулся Кощей в ответ, а произнес:

— Как был ты дурак, так дураком и помрешь! Бессмертие нельзя вернуть назад. Это тебе не фантик от конфеты.

— Ах так! — закричал Иван, — тогда я сам все яблоки сло-

паю.

— Хрен с тобой, лопай. Мне они и так ни к чему. Я ими в свое время объелся.

Съел Иван семь яблок и обрел Великое Знание. И как Мир устроен и что и почему именно так происходит, а не иначе. И, как понял все это, то сел на землю и пригорюнился. Поэтому как известно, что «Во многая знания многая печали».

И Кошечей рядом сел. Посидели они так, посидели, а потом Иван и спрашивает:

— Ну, и чего мне теперь делать и как быть?

Вздохнул тут Кошечей горестно и ответил:

— А теперь у тебя Ваня один путь открыт — жениться на моей дочери. Во-первых, она тоже бессмертная, во-вторых очень умная, с детства яблоки лопала, а в третьих редкая зараза, так что жить тебе Ваня с ней не скучно будет. Тем более, имущества у меня всякого дофига — и дворцов, и каменьев драгоценных, и золота.

А Ивану уже все безразлично стало, жениться, так же-ниться. И пошел в дом с невестой знакомиться. А, как увидал ее, так ошалел. Красивая, как богиня. А та, как увидала Ивана, аж зарделась, уж больно тот ладен оказался. И плечи-то косая сажень, и волосы светлые до плеч выются, а глаза-то синие-синие, как небо. Благословил их Кошечей, да из дома-то и выставил — в новый дворец отправил. И стали они

жить поживать, да добро наживать. А насчет того, что та раза, ошибся Кощей, как всегда родители ошибаются насчет своих детей. Но то, что Ивану с ней не скучно жить оказалось, то чистая правда. Но об этом в другой сказке расскажу. Чуток попозже.

Сказка о Бабе-Яге костяной ноге

Жила была девочка Маша. Жила вместе с мамой и папой. Папа ее пил целыми днями, как многие русские мужики пьют. А мама работала на работе, потом ходила в магазин, потом готовила ужин, потом мыла посуду, а потом или сразу уставала или орала на Машу. Потому что больше орать ей было не на кого – папа, как всегда пил с дружками. А Маша всегда была дома, под рукой. И вот Маша росла-росла да и выросла. И такая красавица стала, что ни в сказке сказать ни пером описать. И поступила Маша в институт. И училась лучше всех. И все мальчики вокруг на нее заглядывались. Но Маша полюбила мальчика Петю. Всей душой. Потому, что Петя был самый красивый и самый умный. Это Маша так считала. У остальных имелось на этот счет другое мнение. Получил три двойки в сессию. И уже собирались выгонять из института, но не выгнали. Потому, что женился на дочери декана. Которую тоже звали Маша. Тоже была умная и красивая. Как и первая наша Маша. Только дура. Потому, что, если бы впрямь умная была, то не в Петю бы влюбилась, а в его лучшего друга Борю, у которого папа оказался олигархом. Чисто случайно. Поперло ему. Оказался в нужное время в нужном месте. Ну и кой-чего приватизировал. Не один конечно, а с друзьями. И вот наша первая Маша горевала, горевала, что ее любимый Петя на другой женился, да пошла

в лес топиться с горя. Шла шла, да пришла к речке. Села на бережку, да стала думать о своей горькой доле. А потом взошла на мостки, да как сиганет в воду. И утопла. Да не совсем. В это время на прогулку вышла Баба-Яга Костяная Нога. Ну, это только так в сказке про костянную ногу говорится, а на самом деле у Яги железки в ноге вставлены были или импланты по-научному. Старая была – вот коленные суставы да тазобедренные новые поставила, искусственные, что вообще-то не мешало ей радоваться жизни и получать от нее всякие удовольствия, в которых Яга знала толк. Вытащила Яга Машу из речки, домой притащила и на кровать пуховую положила. Наконец Маша глаза открыла, увидала жизнерадостную бабенку и спрашивает:

– Где я и кто Вы?

Та весело улыбнулась да и отвечает:

– Баба Яга.

– Как Баба Яга? – обомлела Маша – она же старая и уродливая. А Вы очень даже симпатичны.

Расхохоталась тут Баба Яга и еще моложе стала.

– А я фокус такой знаю, как из старой молодой становиться.

– И какой? – заинтересовалась Маша.

– Очень простой. Надо влюбиться в молодого парня и сана сразу помолодеешь.

Маша грустно улыбнулась:

– Я вот тоже влюбилась, да только толку мало от того.

Жизнь не мила стала. На другой тот женился. А мне не достался.

Тут как Баба Яга расхохочется:

– Ну, ты даешь! Не достался! Как будто это блин какой или гриб! Как это может парень не достаться! Его же много! На всех хватит! Посмотрела Маша на Бабу Ягу и спрашивает:

– Как это, на всех хватит? Мне, что ли в полюбовницы к нему идти? Яга лукаво улыбнулась и отвечает:

– А это, как сама пожелаешь! Хочешь, в полюбовницы пойдешь, а хочешь, так его люби, на расстоянии.

Маша удивилась:

– А как это можно на расстоянии любить?

– Очень даже просто – отвечает ей Баба Яга, – ты вообще то физику в институте учила?

Удивилась Маша такомуциальному вопросу от сказочного персонажа, но ответила:

– Учила. Пятерка у меня.

– Ну, а о том, что наша Вселенная – это голограмма, слышала?

– Слышала, да только не очень поняла.

Усмехнулась Яга и продолжила свою речь:

– А понимать ничего и не надо. Ты ведь не понимаешь ни что такое интернет, ни что такое электричество, а пользуясь. Вилку в розетку воткнула, да кнопку нажала – все-го-то делов. Так и тут. Запомни – все мы, лишь образы в

пространстве. Хотя и осязаемые. Так наш мозг устроен. И еще такая штука есть, телепатия называется. И тебе, выходит, чтобы любить кого-то, этот кто-то вообще и не нужен.

– Как это не нужен? – обалдела Маша.

– А так. Слушай сюда. Этот Петя на тебя хоть раз с любовью и нежностью смотрел?

Маша зарделась.

Баба Яга улыбнулась:

– Еще бы не смотрел. Эти кобели на всех подряд смотрят, а на такую лапулю, как ты, тем более. Значит так. Первое. Сейчас ты его вспомнишь и этот образ закрепим в твоей памяти. С этой минуты он всегда будет именно так на тебя смотреть. Второе, ты с ним о чем-нибудь приятном говорила? Маша опять зарделась.

– Вижу, что говорила. Значит, эти слова тоже закрепляем в памяти. И, главное третье. Ты его сейчас любишь?

Маша с тоской взглянула на Ягу и кивнула.

Та усмехнулась:

– И это закрепляем, но с изменением. Теперь ты исходишь из первых двух пунктов, и абсолютно уверена, что он тебя безумно и страстно любит, а на другой женился вынужденно. Так сложилась жизнь. Живет с ней, а любит только тебя.

Маша глянула на Бабу Ягу и в ту же секунду, как прозрела:

– Мамочки мои! Это же все правда! Он меня любит! А на Машке женился, чтоб из института не выгнали.

– Вот видишь. Как ты все правильно воспринимаешь. А

теперь давай дальше. Сейчас все зависит только от тебя. Захочешь – он бросит свою беременную жену и будущего ребенка и придет к тебе. Хочешь этого? Подумай!

Маша со слезами на глазах смотрела на Бабу Ягу и осознавала, что не хочет этого. Не хочет сделать несчастными Машку и ее малыша.

Баба Яга молча смотрела на Машу. Потом подошла, обняла и сказала:

– А теперь мы будем танцевать. И он, твой Петя, сейчас будет рядом с тобой так, что ты его почувствуешь. Его и его любовь. И станешь счастливой.

Маша недоверчиво посмотрела на Ягу и промолчала. Уж в такие глупости совсем не верила. И танцевать не желала. Ей хотелось рыдать навзрыд, так было плохо. Яга включила музыку. Это было «Болеро» Равеля. Маша услышала мощную и страстную мелодию и взглянула на Бабу Ягу. И сразу обалдела – та исполняла «Болеро» чуть не лучше Майи Плисецкой. То резкие, то плавные движения рук погружали Машу в странное состояние, и она поняла, что и сама танцует. Но не так, как всегда. Странная дикая радость охватила ее душу и тут внезапно почувствовала своего Петра. Как тот сливался с ней в этом непонятном танце. Мистический экстаз овладел Марией, и та мягко поплыла в пространстве и во времени, не замечая их. Одна мелодия сменялась другой, а время текло и текло. Когда взглянула на часы, то было два

чата ночи. Яга провела ее в спальню и ушла. Маша рухнула в постель и мгновенно уснула, как убитая. Утром проснулась абсолютно счастливая. Хотелось смеяться и петь. Вышла на кухню и увидела Ягу. Та пекла оладышки. Маша с Ягой по-завтракали.

– А как ты это сделала? – спросила Маша у Яги, – как ты сделала меня такой счастливой, ведь я вчера хотела утопиться.

Яга улыбнулась.

– Это сделала не я, а ты. Ты сама. Твоя любовь открыла Канал Связи с Космосом. И теперь ты всегда будешь счастливой и тебе для этого никто не нужен. Ни Петр, ни другой парень. Только ты и Космос. И все.

Маша удивленно посмотрела на Ягу:

– И что, я теперь никого не буду любить?

Та рассмеялась.

– Наоборот. Ты теперь можешь любить, кого хочешь. Более того, открою тебе секрет – теперь ты можешь влюбить в себя любого, кого захочешь.

– Не может быть! Как это?

– А так, ты думаешь, почему я живу одна в лесу и всем «телепаю» образ злой страшной Бабы Яги. Мужики замучили со своей любовью. Ходят и все время говорят, что хотят, чтобы я их оценила. А мне они все надоели. Философию изучаю. Да квантовую физику.

Маша смотрела на интересную молодую женщину, чья

жизнерадостность покоряла с первого взгляда:

– И что, вообще ни с кем никогда не встречаетесь?

Та звонко расхохоталась.

– И на старуху бывает проруха! В сказках небось читала, как ко мне добры молодцы ходят да совета спрашивают. Бывает, что и не устою. Совет дам. Или чего другое.

Внезапно задумчиво посмотрела вдаль и добавила:

– Ну все, иди отсюда. Не до тебя мне сегодня. Гость придет сейчас должен. Уже третий день телепается. В гости просится. Запиши мой сотовый и мыло. Звони, ежели чего понадобится.

Маша вышла из избушки и пошла домой. А навстречу ей попался интересный задумчивый мужик. Высокий двухметровый красавец с зелеными глазами. Он с любопытством глянул на Машу, поприветствовал ее и пошел к избушке Бабы Яги.

Царевна лягушка

Жили были три сына. И пришла пора им жениться. И велел их отец взять каждому по стреле и пустить ввысь. И куда стрела упадет – на какой двор, на той девушке и жениться. Ну, дальше вы и сами все знаете. Стоит Иван посреди болота и видит, что его стрелу зажала во рту лягушка. Подошел к ней и попытался стрелу-то у нее выдернуть. Фиг вам, индейская изба. Не дает лягуха. Крепко держит. Ну, что делать – взял ее Иван на руки, перевернул вверх ногами и стал трясти. Стрела-то и упала. Взял ее Иван и хотел было снова лук натянуть, да пустить ее дальше, как слышит человеческий голос – обернулся, стоит красавица-девица вся в зеленую кожу затянута. Пухлые плечи полуобнаженные, на шее колье драгоценное из зеленого камня в золотой оправе. Руки голые все в перстнях самоцветах сияющих. А пышные бедра аж шевелятся, так их кожа на змеиную похожая облегает, вся в разрезах, так что белые ноги в просветах видны. Волосы рыжие до плеч вьются и на солнце аж светятся, глаза изумрудные сияют и такие огоньки в них играют, что ошелел Иван и к девице кинулся. А та, как захохотел да и бежать от него в лесок.

Да не на того напала. Догнал ее Иван, на руки схватил и пышную грудь целовать начал. А та в руках вьется извива-

ется, выскользнуть как-бы хочет. А Иван пуще прежнего зашелся и за разные места хватать начал и ласкать. Тут она как сомлела и сама к нему прижиматься стала. Положил ее Ваня на траву-мураву и белые ноги цалует. А та смеется и к Ванюше ластится. Так они и поладили. А попозже Ваня положил голову ей на колени и спрашивает:

— А как тебя зовут любушка моя? И далеко ли отсюдова живешь? И не боишься ли одна по болотам бродить, утопнуть ведь можно.

Улыбнулась тут ему красавица и отвечает:

— Зовут меня Василиса или Царевна-лягушка. И живу я тут на болоте в лягушачьей шкуре. От людского взора прячусь. Не жалаю, чтоб на мою красоту кто попало пялился. Хочу, чтобы ею только любимый муж мог насладиться.

Посмотрел на нее Иван и отпал.

— Ну, блин, ты даешь! Это выходит ты и есть та лягушка, что мою стрелу поймала?

Василиса рассмеялась и ответила:

— Да, я такая затейница!

Усмехнулся Ваня и говорит:

— И как же мы с тобой таперя жить будем? Чего я людям скажу? Что ты лягуха? И в ЗАГСе меня с лягушкой не распишут, а я хочу с тобой по-честному, замуж взять. По-людски чтобы. Улыбнулась тут нежно Василиса и молвила:

— А никто ничего Ваня и не заметит. То, что я из лягушки девушкой стала, потому, что тебя полюбила, люди не пой-

мут. И в это не поверят. Но красоту мою только ты Ваня видеть будешь, а остальные будут считать, что я некрасивая корявая рябая девка. И эту «шкурку» уродины только наедине перед тобой скидывать буду, чтобы только ты мог меня во всей красе видеть и мною наслаждаться.

Усмехнулся Иван и согласился на такие странные условия. Привел Василису домой, отцу и братьям показал – те морды малость покривили, что красавец Иван на такую постыдился, да еще без гроша в кармане, но смолчали спервоначалу. Так и стали они жить поживать, да добро наживать. Хозяйкой Василиса прекрасной оказалась – все у ней в руках кипело и спорилось. Одно плохо, уж больно некрасивой выглядела. Конечно, Иван знал, какова та на самом деле. И даже спяну братьям хвастался, да те его на смех подняли. Не поверили. Ну, Иван и не выдержал. И рассказал все братьям – мол, по ночам та «шкуру» сбрасывает и неописуемой красавицей становится. Те, конечно, заржали в ответ. Усомнились. А Иван возьми и предложи:

– Сегодня я дверь в спальню неприкрытой оставлю. И Вы все в щель и увидите. А Василису попрошу станцевать мне. Ох уж как она пляшет! Прямо вся кровь в жилах закипает.

Ну, братья и решили проверить, так ли это. И вот вечером, как солнце зашло, Ваня с женой повечеряли, да и спать пошли. И тут Иван и просит суженую, чтоб сплясала, мол соскучился по твоим танцам. А та и рада. Больно уж люби-

ла это дело. Иван на кровать прилег. А Василиса, как всегда «шкурку» свою сбросила и предстала во всей красе – плечи обнажены, грудь наполовину из платья выглядывает, пышные бедра зеленой кожей обтянуты и ноги белые в разрезах сверкают. Вскинула руки вверх и сразу откуда-то сладостная музыка возникла. А Василиса плечами повела и начала сладострастно извиваться. Иван тут сразу про братьев и забыл, что те на его жену смотрят через щель.

А утром, как проснулся – глядь на полу «шкурка» валяется, а Василисы и след простыл. Кинулся туда-сюда Иван и узнал, что старший брат бросил свою жену, забрал все деньги, что дома имелись и рванул с Василисой за кордон. В тридцатое царство. А денег у того столько, что лет на сто хватит. А, может и на двести. Пришел Ваня домой, сел за дубовый стол и пригорюнился. Облокотился и вдруг письмо увидел. Вскрыл его и прочитал.

«Прощай мой любимый! Не послушался ты меня, а зря! Не надо было мою красоту другим показывать. Век бы я с тобой жила и горя не знала. Не от хорошей жизни я лягушачью шкурку на себя нацепила. Блядь я, Ванюша. Хорошая женщина, но блядь. Никому отказать не могу. Как увижу красивого мужика, что с вожделением на меня смотрит, то так и таю. И ничего Ваня с собой поделать не могу. Не хочу, а со всеми подряд в постель ложусь. Думала, что «шкурка» урод-

ливая меня спасет. А н нет, не спасла. Так что и с твоим братом надолго не задержусь. Опять пойду по рукам, как и до тебя. Так что прощай Ваня, не обессудь. А со следующей женой умней будь. И всем подряд о ее красоте не хвались. Целую в щечку. Твоя Василиса».

Прочел Иван сие послание и заплакал. Горючими слезами. Но, как известно, слезами горю не поможешь. Так с тех пор бобылем и живет. Вот и сказке конец, а кто слушал, молодец.

Але́нъки́й цве́точек

Жил да был на свете Принц. Красивый, воспитанный да образованный. Только дурак, потому как жизнь свою тратил на дурацкие забавы вместе с такими же дураками-приятелями. Пил не в меру, гулял в свое удовольствие с девками да с бабами и в карты играл. В покер. Очень уж игра эта захватывающая. Хотя царь-батюшка и пытался сынка вразумлять, да безуспешно. И плонул на это дело, пусть мол нагуляется, пока молодой. А в ихнем городе жила одна женщина – ведьма, старая уродина и была у нее дочка. Хоть и молодая, но уж больно некрасивая, которую ведьма любила без памяти потому, как единственная. И дочка эта была как бы дурочка, ходила всем улыбалась и мало чего понимала в этой жизни. И, как дурочка влюбилась в нашего Принца. Над ним даже иногда его дружки-приятели подсмеивались. И вот однажды вышел Принц вечером с дружками пьяный в стельку из кабака, а навстречу попалась эта ведьмина дочка. Как его удивила, то встала разинув рот и стоит столбом. Принцем любуется. А сама она, хоть и не больно-то красивая на лицо, рябая и косая, а фигуркой уже женской обзавелась. Грудки юные топорщатся, ножки стройные и попа имеется. И тут дружки стали нашего Принца подзуживать, что мол смотри как в тебя девка втюрилась, осчастливь ты ее. Пущай всю жизнь тебя вспоминает. И он спьяну согласился. Обнял девчонку и

спрашивает:

– Нравлюсь я тебе?

А та аж задохнулась от радости. Принц усмехнулся.

– А хочешь моей стать?

– Да, – та отвечает, – хочу стать твоей принцессой.

– Ну, тогда пошли ко мне во Дворец – улыбнулся Принц и повел в свою опочивальню.

И осчастливили там по полной программе. Как говорится, сорвал цветок невинности. А утром, пока усталый дрых, горничная накормила и напоила его возлюбленную, да и домой к маме отвела, чтоб та не заблудилась где по дороге. Ну, а Принц только к обеду проснулся и, как всегда в кабак направился. А на пороге его встретила Ведьма.

– Тебе что мало своих баб и девок, зачем ты мою дочь обесчестил?

А Принц задорно улыбнулся и весело отвечает:

– Да я ее счастливой сделал. Ей теперь будет о чем всю жизнь вспоминать.

– Ну, что ж, – сказала Ведьма, – раз так, то я тебе тоже такого счастья отсыплю вдоволь. Сначала хотела тебя убить или сделать больным и нищим, а теперь поняла, что нет, не хочу. Будешь ты богатым, здоровым и молодым, как и прежде. Только то, что ты Чудовище, будут видеть все, а не только я. И вот тебе тот перстенек, что ты вечером подарил моей глупой дочери, и который она приняла за обручальное кольцо. Теперь это волшебный перстенек. И он тебе приго-

дится. С этой минуты ты станешь страшным, как смертный грех. И хочешь здесь живи, чтобы все тобой любовались, а хочешь на острове, что я для тебя воздвигла. Как наденешь этот перстенек на левую руку, то попадешь на этот остров, а как на правую руку, то обратно в свой дом.

Ведьма глянула на Принца с презрением и усмехнулась.

— А еще запомни, что не в красоте смысл жизни. И счастье, оно не снаружи человека, а внутри живет, в его сердце.

И расхохоталась. Глянул на нее Принц и обалдел, такой стала молодой и красивой. Развернулась тут Ведьма и ушла. А Принц глянул в окно кабака и увидал свое отражение. Точнее, сначала-то и не понял, что это его отражение, а решил, что сзади возникло Чудовище и надо срочно спасаться от него. И оглянулся. Сзади никого не было. И тогда снова глянул в окно. И снова увидал это чудище. И опустил глаза на свои руки. И увидал когти на лапах. Свои когти на своих лапах. И только мизинец остался прежним. Усмехнулся Принц и надел на него свое кольцо. И в ту же секунду оказался на острове. На своем острове, где никого кроме него не оказалось. Как вскоре выяснилось. Несмотря на то, что чуть не сдох от ужаса, что стал Чудищем, красота здешней природы поразила нашего Принца. С гор струились ручьи с чистейшей водой и низвергались водопады. А вокруг них сияли радуги. Светило яркое солнце и Принцу стало жарко. Теперь он полностью зарос шерстью. Принц внимательно посмотрел

на свое тело и ухмыльнулся. А не так уж и плох. И шерстика, как у его терьера Питта. Принц вспомнил своего любимца Питта, что умер три года назад от старости и загрустил. Это было самое любимое существо на свете. Принцу исполнилось ровно восемь лет и родители купили щенка, которого давно просил. Как же Принц его обожал. Кормил, поил и выводил на прогулку. Когда Питт болел, то Принц брал в свою постель и обнимал. А тот жалобно скулил. Принц лежал на траве, смотрел в небо на облака и думал, а ведь похоже, это была настоящая любовь. И я его любил, несмотря, что тот не был человеком. И я теперь не человек, а зверь. А интересно, а может ли кто-то и меня такого полюбить или нет. Его глаза сами закрылись, и Принц увидал Сон.

Сон принца

Перед ним стояла Ведьма, молодая и красивая. Именно такая, какой увидел при расставании. Взглянув на Принца спокойно, без раздражения или злости, спросила:

– Ну, и как тебе нравится быть уродом?

Принц улыбнулся:

– Да не слишком, а что делать.

Ведьма улыбнулась:

– Надеюсь, теперь ты поймешь, что испытываю я, глядя на то, что моя дочь некрасива. И ничего не могу с этим поделать. Ведьмы не могут помочь своим детям. Так устроен этот мир. Принц внимательно посмотрел на ведьму.

– И чего, я навсегда останусь таким или возможны варианты?

Ведьма расхохоталась и стала еще красивей:

– Конечно, возможны. Может слыхал, что любовь красит человека? Так вот, если тебя в твоем мерзком облике полюбит девушка, полюбит за твою душу, а не за те деньги и богатства, что есть у тебя, то ты снова станешь прежним.

Затем задумчиво посмотрела и добавила:

– Хотя нет, прежним ты уже никогда не станешь. Твоя душа станет другой. Такой же прекрасной, каким раньше было твое тело. После этогоглянула на Принца и зло рассмеялась, и снова стала старой и уродливой:

– Но это произойдет не скоро. Ты вдоволь насладишься своим уродством.

И тут Принц проснулся. Проснулся и понял, что заснул на самом солнцепеке и почти расплавился от жары. Резко встал и потянулся, как полное сил здоровое животное и прыгнул с разбега в речку. И стал нырять и фыркать, как молодой медведь. А вскоре вылез на берег и пошел осматривать свой остров. Всюду росли корявые сосны, которые грациозно изгиба-лись, как бы танцуя. Иногда встречались лиственницы и могочие дубы. Принц вышел из лесу и замер, пораженный. Перед ним на пригорке возник дворец. Или замок. Принц не настолько разбирался в архитектурных стилях, чтобы правильно назвать это сооружение, но решил считать замком, так казалось более романтичным. Башни замка поражали своей красотой – темно-красный кирпич, потемневший от старости и черепичная крыша, кое-где поросшая мхом. Казалось, что машина времени перенесла вглубь веков и скоро увидит отряд крестоносцев, что сражались за Гроб Госпо-день и группу старых поденщиц или Прекрасную Даму, что вдохновляет рыцарей на подвиги. Но ничего этого не обнаружилось. Остров оказался пустынным. Никого. Только он и природа. Птички, рыбки и жучки. Больше ничего. И Принц начал жить новой жизнью. Просыпался рано, потому что вечерами делать было нечего, электричества и телевизора не имелось. И спать теперь ложился с курами. Или с петухами.

Как шутил сам с собой. Больше шутить было не с кем. С утра купанье в речке. Потом охота на уток или перепелок, затем плотный обед с пивом или вином, которое не так давно нашел в погребе, а затем сладкий послеобеденный сон. Который иногда хорошо бодрил.

Принц проснулся, потянулся во всю мощь своего большого тела и произнес вслух:

— А все-таки эта ведьма не последняя сволочь. Хоть сны приятные снятся.

Лежал и вспоминал последний сон. Как ласкал и целовал эту сволочь ведьму. Она снова стала молодой и красивой и страстно прижималась к нему. Ее огромные зеленые глаза, опущенные черными длинными ресницами, смеялись. А упругая обнаженная грудь казалась совершенной. Принц был абсолютно счастлив. Проснувшись, пришел к выводу, что все не так плохо, как сначала чудилось. Потому, что когда понял, что стал Чудовищем, то первое о чем подумал, это были женщины. И как теперь решать «половой вопрос». С медведицей трахаться или еще с кем. Или вообще ни с кем. И на такие сны не рассчитывал. А так жить вполне можно. И начал так жить. Охота, рыбалка и купанье. И выпивка. Сколько хочешь. И сны. Которые теперь стали разнообразнее. Кроме ведьмы появились и другие женщины. Его прежние крали. А их у Принца в прежнее время до хренова было. И, что удивительно, эти сны казались такими реальными, как

будто спал с женщинами по-настоящему. И это Принца начало смущать. И вскоре стал размышлять на эту тему. А может и правду говорят, что жизнь это иллюзия, майя? И все это нам только кажется? А на самом-то деле и нет ничего, одна голограмма?

Часто думал об этом и жалел, что тут нет интернета, а то можно было бы чего-нибудь почитать на эту тему, и вдруг его как стукнуло – а вдруг в замке в подвалах есть библиотека. Он же не все там исследовал. Как вино обнаружил, так и не искал ничего больше. И Принц решил сегодня же начать поиски. И начал. И нашел почти сразу – в третьей комнате сразу после хором, забитого сундуками с драгоценностями. Целая комната доверху уставленная фолиантами в тяжелых кожаных переплетах. Взял первую попавшуюся книгу, раскрыл и чуть не заплакал – она была на немецком. Это понял сразу, ведь в школе учил три языка – английский, немецкий и французский. И в институте два – итальянский и испанский. Но потом все эти познания быстренько выветрились из шальной головы, и не помнил ничего. Только мог пару комплиментов сказать девушкам не по-русски. И все. Но что делать. Пришлось вспоминать. И Принц к большому своему удивлению обнаружил, что потихоньку-полегоньку чего-то начал понимать. Тут оказались книги Святого Августина и Сведенборга. Лекции Иммануила Канта перемежались трудами Ньютона и Лейбница. Принц ежедневно читал

и постепенно через месяц или два уже перестал жалеть о том, что попал сюда на остров. Как ни странно, но теперь больше наслаждался жизнью, чем прежде, когда был человеком. Гораздо больше вещей стали доставлять удовольствие. Научился чувствовать сладость от ласки ветра, когда взбирался на высокую гору. Шелест листьев казался изысканной музыкой. Распускающиеся бутоны цветов вызывали нежность. Непонятные и прежде неизведанные восторги подчас возникали в его душе. Когда видел красивый закат, то чувствовал некую боль, похожую на наслаждение. Принц читал Сведенборга и чувствовал, что и сам начинает испытывать нечто, напоминающее религиозный экстаз. Это его поразило. Принц никогда не верил в Бога, даже в церковь ни разу не ходил и то, что испытывает то, о чем писали Святой Августин и Сведенборг, удивляло до глубины души.

А вскоре произошло странное событие. Он влюбился. Влюбился в Алеңкий Цветочек. Принц понятия не имел, как называется это странное растение, что непонятно откуда вдруг выросло прямо под окном спальни. Конечно, Принц знал названия многих цветов, деревьев и кустарников. Вполне был способен отличить нарцисс от одуванчика или сирень от жасмина. И даже мог купить в магазине орхидею или стрелицию, так как одна из его любовниц признавала только эти цветы. Но это новое растение не было похоже ни на что. Точнее, сначала Принц думал, что это какой-то сорт рододендронов.

рона, только листья более тонкие и длинные. Но расцветший цветок больше напоминал магнолию, только выглядел крупнее и пах иначе. Распустился как-то рано утром при восходе солнца, нежно алого цвета и поразительно изысканной формы, а запах напоминал запах нарцисса. Но в обед уже пах как пион, а к вечеру, как душистый табак. А, когда Принц лег в постель, то почувствовал странную гамму запахов, которые сменялись один за другим, как будто этот странный цветок исполнял некую цветовую симфонию. Принц лежал в постели и наслаждался шелестом листьев и цветочным ароматом. Утром встал и подошел к новому цветку. Но тот оказался закрыт, как будто спал. Бутон был нежен, и Принц дотронулся до него пальцами. Цветок затрепетал и начал распускаться прямо на глазах. У Принца аж захолонуло сердце. Первые лучи солнца показались из-за горизонта, капли росы на цветке заискрились всеми цветами радуги и тот медленно развертывал свои лепестки. Принцу казалось, что смотрит балет. Гибкое и упругое тело цветка страстно извивалось, демонстрируя свою восхитительную прелесть. И опять началась захватывающая симфония запахов. Принц ощущал то запах лилий, то магнолии, то нежность ириса. Слегка дотронулся до кончика лепестка, и цветок весь затрепетал, отзываясь на ласку. Принц улыбнулся и пошел купаться. Теперь ежедневно вставал до рассвета и приходил к своему цветку, и тот распускался прямо на глазах. А вечером с заходом солнца засыпал, медленно и грациозно собирая лепестки обратно

в бутон. Принц целомудренно целовал нежное существо на прощанье и шел спать. И всю ночь цветок переливался запахами, радуя и будоража Принца.

А через пару дней на остров Принца вдруг попал незнакомец. Похоже, произошло кораблекрушение, и тот спасся. Принц купался в реке, когда увидел этого мужчину лет пятидесяти с окладистой бородой и в старинной одежде. Принц затаился. Мужчина огляделся по сторонам и пошел по направлению к Замку. Принц осторожно из-за кустов наблюдал. Мужчина присел на скамейку перед входом отдохнуть. Перед ним сразу же возник столик с яствами и напитками. И мужчина прямо накинулся на них, так был голоден. Потом отдохнул, огляделся по сторонам и вошел в замок. Принц прятался до вечера, а потом надоело. Он мрачно выругался.

– Что я, как закомплексованная женщина, стыжусь своего тела? Подумаешь, рожа страшная и весь шерстью зарос, всего делов-то! Правильно говорят, что мужчина должен быть чуть красивей обезьяны! Ну, а я чуток уродливей, ну и чего!

И Принц решительно направился в замок. Вошел и поздоровался:

– Привет гость! А я хозяин, будем знакомы – Принцем можешь меня звать для краткости.

Гость сидел ни жив ни мертв от страха. Принц расхохотался и стал ужинать, попивая винцо. Вскоре к нему при-

соединился и гость. Разговорились, и Принц поведал тому свою печальную повесть. Тот посочувствовал:

— Эти бабы все редкие суки! Мне тоже одна такая попалась. Трахнул всего то пару раз, а она с чего-то взяла, что у нас любовь. Приперлась ко мне домой и жене все выложила. А у нас к тому времени уже трое дочек было, младшей всего месяц. А жена взяла и отравилась. Врачи сказали послеродовая депрессия. И я из-за этой дряни остался вдовцом. И больше так и не женился, не хотел к своим дочкам мачеху приводить. Грустно помолчал и добавил:

— Вот такие дела Принц.

Молча посидели, еще выпили и спать пошли. Через пару дней гость спрашивает:

— А от тебя как-то можно выбраться, может плот построить или еще чего. Уж больно по дочкам скучаю.

Принц усмехнулся.

— Нет, на плоту не доплынешь. Хороший ты мужик, помогу тебе — перстень есть у меня волшебный. Наденешь на левую руку — раз и на острове, а на правую, раз и дома. Так что утром и отправишься. А сейчас давай прощальный вечер забацаем. И забацали. А утром Принц проснулся, вышел к своему Аленькому Цветочку, а того и нету. Стоит рядом гость и улыбается:

— До чего ж у тебя тут красиво. Решил дочке младшенькой подарок привезти — аленъкий цветочек. Ох, как она у меня цветы любит, прямо без памяти! Как еду куда по делам, то

старшие дочки все брильянты просят привезти или там пла-
тья какие заморские, а эта все цветы просит. И особливо лю-
бит красные или алые.

Вскипела тут кровь молодая в Принце, как дал в морду
своему гостю:

– Ах ты сволочь поганая! Я тебя поил-кормил, а ты напо-
следок решил мне все изгадить!

Гость расстроенно посмотрел на Принца.

– Прости ты меня ради Христа! У тебя тут весь остров в
цветах, откуда же мне было знать, что этот тебе так дорог!
Уж больно красив, вот и захотел дочь порадовать!

Принц зло ухмыльнулся.

– Вот теперь и порадуешь! Этот цветок другом мне был
единственным! А теперь у меня друзей не осталось. Вот ты
и постараешься его заменить. Тут останешься на острове со
мной жить, пока новый Аленъкий Цветочек не вырастет.

Гость растерянно посмотрел на Принца и спросил:

– А когда он вырастет? Принц зло расхохотался и ответил:

– Понятия не имею. Этот прежний сам по себе вырос, мо-
жет ветром откуда занесло. Бога моли, чтобы новый вырос.

Бросил Принц своего гостя одного и пошел купаться до
вечера. Даже обедать не стал, так расстроился из-за гибели
цветка. А вечером, как сели ужинать и выпили, как следует,
то гость и молвил:

– Пожалей ты меня мил человек и дочек моих. Млад-
шей всего шестнадцать, а старшим восемнадцать и двадцать.

Пропадут без меня. По плохой дорожке пойдут. Отпусти меня хоть на время, замуж выдам за хороших людей.

Принц посмотрел на гостя задумчиво:

– Ты меня не пожалел – и я тебя не пожалею. Давай взамен себя одну из дочерей, не хочу один тут жить, скучно мне. Я ее не трону, не бойся, так будет жить, как в Раю. Все, что захочет у нее будет, и украшения и платья. Так что сам решай – или ты здесь останешься, или какая дочь. Можешь сейчас ответ дать, а можешь и утром.

И вскоре разошлись. А утром гость и говорит:

– Хорошо, твоя правда! Остаюсь у тебя, только отпусти на три дня, дай с дочерьми проститься и дела там устроить, чтоб с голоду не померли.

Принц ухмыльнулся:

– Отлично! А дела сам за тебя устрою – у меня этих каменьев драгоценных тьма – мешок тебе дам. Только имей в виду – отпущу токмо до вечера. Если в ночь не вернешься – сам за тобой приду, ну и с дочками твоими потешусь. Сам видишь, один живу, без дамского общества. Соскучился уже по этому самому делу. Так что не гневи Бога, возвращайся сразу.

Так и порешили. Дал Принц мешок каменьев драгоценных и перстенек. Надел его гость и пропал. С концами. Ждет его Принц, ждет, а в ночь девушка появляется красы необыкновенной. Посмотрел на нее Принц и в осадок выпал. Невы-

сокая да ладная, волосы каштановые вьются и фигурка волшебная. Высокая грудь, тонкая талия и пышные бедра. Как увидал ее Принц, аж застонал от боли, понял, что влюбился впервые в жизни. А что толку. Толку-то что?! Он урод, Чудище заморское. Его не то, что полюбить, смотреть и то тошно. И решил ей на глаза не показываться, а только издали любоваться. И вот она грустная такая ходит по замку, а потом во двор вышла и стоит цветами любуется. Тут птицы запели и солнышко из-за туч показалось. Девушка прямо расцвела и улыбнулась. И от этой улыбки в сто раз краше стала. Так и стали вместе жить. И на третий день девушка говорит:

– Покажись ты мне, не бойся, мне же отец рассказал, какой ты. Я сама свою судьбу избрала. Меня никто не неволил. Отец ведь для меня Аленъкий Цветок сорвал, значит это моя вина. Мне все равно, как ты выглядишь. Я всех люблю. И зверей, и птиц, и цветы. Мне парни совсем не нравятся. Они грубые и жестокие. Никто моей души не понимает. А у тебя я здесь, как в Раю. Мне хорошо тут. Только поговорить не с кем. Я с птицами и с цветами говорю, конечно, но это все не то. Я с человеком хочу поболтать. Не таись от меня, ответь.

Ну, Принц и решился. И начали помаленьку разговаривать. И с каждым днем разговоры становились все откровеннее. Принц рассказывал о чем прочел у Платона про Атлантиду или у Святого Августина. А та поражалась и ахала. Раньше то ни о чем таком никогда не слыхала, хотя много

читала. Особенно любила поэтов Серебряного Века. Блока, Бальмонта и Андрея Белого. И часто читала их стихи Принцу вслух. А он слушал и тайком плакал. И думал о том, что если б раньше не был таким скотом, то его бы ведьма и не заколдовала, он бы мог встретить эту девушку, и она бы полюбила его за красоту. Ту, прежнюю красоту. А теперь он стал животным, зверем, уродом и чудищем, и хрен кто его полюбит в таком виде. И, конечно, оказался прав. Новая гостья долго уговаривала показаться ей на глаза, говорила, что знает, что он похож на зверя, ну и что. Ей это все равно, безразлично. И он, как дурак ей поверил, забыл видно, что ни одной женщине верить нельзя. И показался во всей красе. Как же она испугалась. Этого ее взгляда не сможет забыть до конца своих дней. Никогда не сможет. Конечно, отлично знал, что стал Чудовищем, но все-таки надеялся, что не так на него отреагирует. А отнесется, так сказать, с пониманием, по-дружески. Как-бы не так! Ее глаза раскрылись от ужаса, мгновенно закрыла лицо руками и бросилась прочь... Три дня не разговаривали. А потом сказала:

— Прости меня! Я не знаю, что со мной случилось. Я ведь знала, как ты выглядишь. Отец подробно описал. Наверное, надо было тебе сразу показаться мне на глаза, пока не начали разговаривать. Понимаешь, когда ты говоришь, то кажешься Прекрасным Принцем. А, когда увидала тебя, то поняла, что это не так. Понимаешь, не так. И я не знаю, как теперь быть. Не знаю. Принц помолчал...

– Зато я теперь знаю. Раньше не знал, а теперь знаю. Ты прямо сейчас вернешься домой. Кольцо будет лежать на столе в столовой. Наденешь на правую руку и окажешься дома. Прощай. Приятно было познакомиться. Будь счастлива! И привет там папе передавай.

Принц резко развернулся и бросился в реку. Долго нырял и плавал до одурения. Потом вылез и лежал на солнце, пока башка не закружила от жары. А потом снова полез в воду. Когда пришел в замок, то кольца на столе не было. И девушки не было. Открыл бутылку виски и начал пить. Потом вторую. До третьей бутылки дойти не успел – отключился. Проснулся к обеду. Башка была, как кирпич. Подошел к кустнику, на котором раньше цвел Алеңкий цветочек и стал целовать листики. Целовал и гладил, и ему казалось, что те отзываются на ласку. Затем улегся под куст и начал думать о своей любимой. О том, что больше никогда не увидит. Ни капли не жалел о том, что отпустил ее домой. Ведь ему хотелось, чтобы та стала счастливой. Башка снова стала тяжелой, и медленно погрузился в сон.

Сон принца

Он снова дома. Идет и вдруг видит, как навстречу его любимая. А рядом с ней парень, который нежно ее целует, и та к нему прижимается. Лица парня не видно. И вдруг тот оборачивается, и Принц узнает себя.

Когда Принц проснулся, то долго не мог придти в себя. Этот сон совсем выбил из колеи. И Принц понял, что хочет сдохнуть. Прямо лечь и сдохнуть, как животное. Он не желает жить один, как собака на этом поганом острове. Не желает и все. Резко поднялся и пошел на море. Решил заплыть так далеко, как сможет.

Так далеко, чтобы не хватило сил вернуться назад. И поплыл. Плыл и плыл, пока не понял, что больше сил нету. Тогда лег на спину и стал смотреть в небо. В бездонное голубое небо. На нем белели облака, похожие на воздушные замки. Слева возникла серая туча, что стала быстро увеличиваться в размерах и чернеть прямо на глазах. И тут началась гроза. Молнии били прямо в море. Стихия бушевала, и Принц вдруг почувствовал себя участником Таинственной Мистерии, что происходит у него на глазах. Как будто сливаются с этим огромным небом. И тут увидел смерч. Тот приближался к Принцу с громадной скоростью и Принц усмехнулся. Надо же, какая красивая будет смерть. Как здорово погиб-

нуть в объятиях смерча. Его охватило радостное возбуждение, и с нетерпением ждал своей гибели. И дождался. Поток воздуха подхватил и Принц потерял сознание.

Когда очнулся, то наступил поздний вечер и он снова лежал под своим окном возле любимого цветка. Радость жизни, как лавина обрушилась на Принца. Смотрел на яркие звезды и незаметно для себя заснул. Проснулся от того, что его обнимала любимая. Она смотрела на него с нежностью и из ее огромных голубых глаз текли слезы. Принц зло взглянул на нее и произнес:

– Привет! Ну, и чего вернулась? Соскучилась по моей неземной красоте?

Та засмеялась.

– А ты давно смотрелся в зеркало?

Принц ухмыльнулся.

– Да мне вроде незачем. Я ведь, как ты знаешь, не бреюсь.

Девушка провела рукой по его подбородку и лукаво произнесла:

– А теперь придется.

Принц недоуменно посмотрел на нее и дотронулся до своей щеки. И ощущил щетину. А потом поглядел на свою руку. Она стала прежней. Обычной человеческой рукой. Принц ошелело произнес:

– Не может быть.

Его любимая засмеялась.

– Может, ты разве не знал, что любовь творит чудеса.

А потом нежно прижалась к Принцу и добавила:

– Я тебя люблю.

Тот нахально ухмыльнулся, привлек ее к себе и заявил:

– А мне нравится конец этой сказки.

И страстно поцеловал.

Сказка о рыбаке и рыбке

Жили-были Старик со Старухой у самого синего моря. Или еще где. Старик ловил неводом свою рыбу, а Старуха пряла свою пряжу. Ну, и ругались каждый день, как вы уже и сами догадались. И как не ругаться. Дом разваливается, крыша течет, денег ни хрена нету. А Старик пьет. Ну, не то, чтобы сильно. Денег-то нету. Но потихоньку. Самогон гонит и пьет. Ну, и Старуха иногда прикладывается. Но редко. Уж больно голова у ей потом болит. И вот однажды закинул Старик невод и вытащил Золотую Рыбку. И взмолилась та человечьим голосом, дескать ты на свободу меня выпусти, а я тебе за это дам чего пожелаешь. А Старик жалостливый был, да и выпимши, как обычно. А выпимши, он завсегда жалостливым становился. Ну, и отпустил он рыбку-то. А потом пришел домой с уловом и Старухе отдал. Та рыбу пожарила. Поели они, ну и стала она пилить Старика, как всегда. А тот ей и говорит:

– Знал бы, что ты опять ругаться начнешь, то попросил бы Золотую Рыбку, чтоб перенесла меня отсюдова в Тридевятое Царство, от тебя подальше.

А старуха аж замерла.

– Каку-таку рыбку? – спрашивает.

Ну, Старик ей все и вывалил. Как же тут Старуха на него заругалась.

– Ах, ты дурачина-простофиля! Вокруг все виллы себе понастроили, непонятно на какие- такие шиши, одни мы дураки в развалюхе живем! А ты даже о семье и не думаешь, только пить горазд! Иди сию минуту к морю и кличь свою Золотую Рыбку. Пущай и у нас вилла будет, как у соседей.

Ну, что делать! Пошел Стариk на берег моря и стал звать Золотую Рыбку. Приплыла та и спрашивает человечьим голосом: – Чего тебе надобно, старче?

Ну, он в ответ и объясняет, что дом-то развалился, крыша течет и неплохо было бы всвязи с этим в виллу перебраться. А то у всех-то виллы, а у них со старухой и нету ничего. А Рыбка и отвечает:

– Не печалься, иди себе с Богом. Будет тебе вилла.

Стариk, конечно, не больно-то верил в эти сказки, так просил, чтоб Старуха отвязалась. А вишь ты и правдой все оказалось. Пришел домой, а тама и впрямь вилла стоит. Да какая! Еще лучше, чем у соседей. В три этажа. Вся в балкончиках, да в пальмах. А вокруг фонтаны бьют и прислуга суетится. И впрямь с такой виллой без прислуги не проживешь. Одних комнат штук десять. Не наубираешься! И стал Стариk со Старухой жить, да жизни радоваться. В кабинете у себя сейф обнаружил, а там денежки да акции разные. И Газпром, и Транснефть, и Сбербанк. Живи себе и в ус не дуй. Так и жил теперь. Как говорится и пьян и нос в табаке. Да все хорошо в жизни не бывает. Зовет его к себе Старуха и говорит:

— Не нравится мне все это! Все, кто к нам ходят при деле. У кого заводик, у кого фирма, а кто и начальник большой. И я хочу начальницей стать — Городской Главой. Чтобы все ходили и в рот мне смотрели.

Ну, что делать. Опять пошел Стариk к Морю. А Море бурливое такое. Стал звать Рыбку Золотую, но не сразу та появилась, а минут через пять. Ну и рассказал Стариk, чего Старуха хочет. Рыбка помолчала минуту и говорит:

— Не печалься! Иди себе с Богом!

Только Стариk подошел к своему поселку, как видит, что рабочие плакаты клеют. И чего это такое? — поинтересовался. А те и отвечают, что посадили нонче Главу Городскую за воровство. И через месяц внеочередные Выборы назначены. Удивился тут Стариk такой оперативности Золотой Рыбки и к Старухе поспешил. А та его и прогнала сразу из гостиной.

— Не видишь, что ли, не до тебя мне теперь! У меня совещание с юристами да журналистами. Избирательная Компания на носу, а ты тут под ногами путаешься.

И что вы думаете! Избрали Старуху Городской Главой. И стала она Настоящей Светской Дамой. Морду лица подтянула, липосакцию сделала, одежду импортную на себя нацепила и помолодела сразу лет на десять, а то и на двадцать. А слова какие говорить научилась. Сначала-то ейный пресс-секретарь все писал. А потом сама их выучила — память-то у ней с детства хорошая имелась. И теперь говорила не хуже

Михаила Горбачева. Был в свое время в России такой Лидер. Ох, как говорить умел! Аж заслушаешься! А, главное – говорит и говорит! А чего говорит, не поймешь! Так и Старуха наша научилась. На любую тему. Хочешь, о нравственности, а хочешь о нанотехнологиях! Ну, прям-таки все понимает! Большой Успех имела. Среди людей. Потому, как ума много! А Старик и рад. Живет себе и Старуха его не цепляет. Мир и тишь, и Божья Благодать. Да, видать нету в жизни Счастья. Зовет снова к себе Старуха и говорит:

– Ну, вот что! Ты давно в зеркало смотрелся?

Тот аж отпал:

– Да к чему мне в него смотреться? Я ж не красна-девица!

– То-то и оно! – усмехнулась Старуха, – старый ты стал и мне не годишься. Нового мужа хочу. Видал соседа нашего Ивана? За него замуж пойду.

Старик аж обалдел.

– Да ты чего? Ему ж только двадцать пять исполнилось. Только Гарвард окончил! Единственный наследник у Олигарха! Да он на тебе в жисть не женится! Такой красавец! Да у него уж и невеста имеется.

Усмехнулась тут Старуха и молвила:

– Ну, и чего – невеста?! Бросит невесту ради меня! Иди к Золотой Рыбке!

– Не пойду! – заявил Старик.

– Ах так! – засмеялась Старуха, – а про своего сына от первого брака уж позабыл? Позабыл, как я его из грязи вы-

тащила и своим замом сделала. Не пойдешь – завтра же посажу лет на десять за экономические преступления. Ты чего ж думаешь, можно ЗамГлавы быть и не замараться? Да его подпись где только не стоит! Сию минуту к Рыбке!

Ткнула Старуха пальцем на дверь, он и пошел. Пришел к синему Морю, а оно потемнело и еще пуще бурлит. Ну, и стал Стариk Золотую Рыбку кликать. Звал, звал – наконец та приплыла. Молчит и ничего не спрашивает. Пришлось Старику опять все рассказать. Посмотрела на него Золотая Рыбка, вздохнула и молвила:

– Не печалься! Иди!

А про Бога даже и не вспомнила. Пришел Стариk домой и видит, как красавец Иван руку у Старухи целует и смотрит восторженными влюбленными глазами на нее. А Старуха и впрямь, как молодая стала. Ни одной морщинки на лице! Глаза зеленые сверкают и лукатся. А платье на ей с таким декольте, что прямо грудь наполовину видна! И какая грудь! Стариk у нее и в молодости такой не видал. И Иван от ее груди прямо глаз отвести не может. То в глаза Старухе смотрит, то в вырез платья. А та хохочет и кокетничает. В общем, ночевать сразу остался, а через месяц и поженились. Все, как положено. Отец-то его Олигарх пытался сынка вразумлять, да бесполезно. Иван заявил, что впервые в жизни полюбил без памяти, а то, что та намного старше, ему все

равно. Вон Галкин с Пугачевой живет и он будет. Ну, отец и смирился. В конце-концов, дураку-сынку то всего двадцать пять. Ну, поживет со Старухой лет пять или даже десять, а потом в тридцать пять на другой женится. Куда спешить! А со Старухой можно такой бизнес заботить, что ой-е-ей, весь город в ее власти. Ну, и перестал горевать. Как говорится, слезами горю не поможешь. Так и стали они жить. Старуха Глава Города, Муж ее Иван – лидером Правящей Партии за-делался, ну, а свекор всем бизнесом в Городе рулит. И все у них было бы прекрасно, как в Сказке, да стала наша Старуха мужа свою молодого ревновать. Аж до жути! А, главное, он-то вообще ни в чем не виноват. Только на Свою Старуху смотрит. Прямо глаз с нее не сводит. А в постели пылок, как в первый раз!

И говорит, что ни с кем ему так хорошо не было, как с ней. Уж больно она сексуальная и раскованная. И сколько раньше у него девок и баб имелось, ни с одной сравнить не может. И так в глаза смотрит и на ее грудь, что верит ему Старуха. Верит и знает, что тот не врет. А покоя все равно нету! Нету этого самого покоя, потому, как видит, КАК на ее Ивана женщины смотрят. Смотрят и смотрят восторженными глазами и ей, Старухе, завидуют. И сколько уж его раз соблазнить пытались. Прямо по-всякому. Ей соглядатаи до-кладывали. А Ивану никто не нужен. Одна у него в кабинете аж блузку сняла с лифчиком и к нему на колени залезла. А

сама-то красавая, сиськи пышные, волосы вьются, а ножки в чулочках аж глаз не оторвать. А Иван так нагло в глаза посмотрел этой девице, вежливо с колен ссадил и прямо в лицо усмехнулся:

— Извини подруга, не готов я! Ночью больно утомился! В другой раз заходи!

И нажал кнопку селектора:

— Маша! Проводи, пожалуйста, девушку. Мне нужно речь писать. И ко мне никого больше не пускай.

Старуха сама видеозапись этого приключения смотрела и в Иване своем на сто процентов уверена была. А все равно Ревность гладала. Ох, уж как гладала! И не выдержала Старуха, позвала старика. Тот пришел и спросил:

— Опять что ли чего надо?

Старуха посмотрела на того с грустью и произнесла:

— Надо! В последний раз. Помоги мне. Пойди к Золотой Рыбке и попроси, пусть сделает так, чтобы на моего мужа женщины перестали заглядываться.

Посмотрел Старик на свою Старуху и промолчал. Жалко стало ее. Все ж таки вместе тридцать лет прожили. И пошел Старик к Синему Морю. И разыгралось тут Синее Море. Шторм начался. Брызги пены долетали до его лица. На небе повисли Черные Тучи. И Море стало еще чернее этих туч. Звал Старик Золотую Рыбку, звал. И бесполезно. Подумал, что в такую погоду не услышит она его. Ан нет, услышала и приплыла. Смотрит на него и молчит. И он молчит.

Помолчали немного так, Золотая Рыбка и спрашивает грустным голосом:

– И что же теперь тебе надобно Старче?

И ответил тут Стариk:

– Совсем взбесилась моя Старуха. Помоги ей, Золотая Рыбка!

И рассказал, чего Старуха хочет. Ничего в ответ Рыбка не сказала, хвостом вильнула и уплыла. Вздохнул Стариk и отправился к Старухе. И видит, что сидит его Старуха около старого покосившегося дома с протекающей крышей и прячет Свою Пряжу.

Марья Моревна

Жил да был на белом свете Иван-Царевич. И настала пора ему жениться. Поехал за тридевять земель искать себе суженую. Долго ездил, но так никто ему и не глянулся. У одной красоты маловато, у второй ума, а у третьей вроде все имеется, а душа к ней как-то не лежит. Не лежит и все тут. Пригорюнился наш Иван-Царевич и дальше поехал. И вдруг видит войско убитое. И спрашивает у местных крестьян, что это мол за сражение такое было. А те и отвечают:

— Да есть тут такая Марья Моревна. Крышует нас. А тут лихие молодцы понаехали, вот мы ее на помощь и позвали. Она нас и освободила от ихнего ига.

Ни фига себе, думает Иван-Царевич, баба, а целое войско уложила. И захотелось ему с ней познакомиться. А надо сказать, что наш Иван-Царевич очень уж всякими единоборствами увлекался. И русской борьбой и разными заморскими штучками, типа тайджи. И ему всегда девчонки такие нравились, что тоже единоборствами увлекались. И этой самой дурацкой моды на тощих девиц не признавал. Иван любил, чтоб девушка была «кровь с молоком», чтобы все формы нужные имелись, ну и чтобы своим телом владела не хуже него. И подруг таких у него достаточно имелось, но все равно на других тянуло. Вот и сейчас решил глянуть на эту

самую Марью Моревну, а может и поближе познакомиться. Тет на тет, так сказать. И вот едет, едет себе Иван-Царевич по лесу и захотелось ему водицы испить. Подъехал к речке и попил воды, хотел было дальше ехать – глянь, а под кустом лежит и спит девица красы необыкновенной. Платье на груди расстегнулось и наружу прямо грудь выглядывает, а нога до бедра заголилась. Как увидал это дело наш Ваня, то вся кровь в нем так и закипела. Он вообще-то с женщинами и так не больно-то воздержанным был, а тут цельную неделю без бабы. Прилег возле девицы и нежно так ласкать начал. А она как-бы во сне на приятные ласки отзывается, а проснуться никак не может. Ну и взял тут Иван грех на душу. Овладел красавицей во сне. Все равно думает жениться решил, вот на ней и жениюсь. Прикрою так сказать свой грех.

И тут, в самом конце процесса красавица наконец и очнулась от сна. Застионала и Ивана к себе с богатырской силой и прижала. Он аж охнул и по-новой начал. Так до вечера и прокувыркались. А в промежутке он у ей руки попросил. Та рассмеялась и протянула свою руку. Ну, а уже после, как дело до разговоров дошло, тут-то Иван и узнал, что она та самая Марья-Моревна. Местная Королевна. Улыбнулась кокетливо Ивану и молвила:

– Люб ты мне Ваня, но условие одно у меня будет. Ежели хочешь со мной жить, то только тут у меня, я в чужие края не поеду. И еще одно условие. Если скажу, что чего-то нельзя, то это значит нельзя, а не можно.

Расхохотался тут Иван наглым мужским смехом, задрал
ей снова платье и спросил:

– Так чего, нельзя али можно?

Та аж охнула, томно глаза прикрыла и молвила:

– Тебе все можно, милый. Все, что захочешь.

– Ну, то-то же у меня, – воскликнул Иван, шлепнул по
гладкой упругой попе и повернул так, как ему захотелось.

И снова застонала Марья Моревна сладким стоном. С тех
самых пор и стали они жить поживать, да добро наживать.
Иван своими мужскими делами занимался – пил с новыми
дружками, на охоту ездил да в карты играл. Ну, а Марья-Мо-
ревна своими. За хозяйством смотрела. Ну, а когда требова-
лась, то со своей дружиной разбираяться куда надо ездила. И
Иван иногда с нею для потехи ездил. Силушку молодецкую
проявить. Да на женушку свою в деле полюбоваться. Заво-
дило его это самое – когда женщина в сраженье агрессивной
становится. Смотрел и представлял, как вечером та покор-
ной станет. И все его самые сокровенные желания исполнять
начнет. Так они и жили. И вот как-то раз жены дома не бы-
ло, а Иван по замку бродил и вдруг стон услышал. Подошел
ближе – дверь подергал, закрыто. Вот Марья как появилась,
то он у нее и спрашивает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.